

не скажетъ: брось твои грабежи, брось обижать людей и т. д., за это будешь во адѣ; Или на оборотъ скажетъ не убивай, но за то присовѣтуетъ относиться къ святынѣ вообще и къ Богу въ особенности быть псиндицирентнѣе. Результаты обольщенія и обмана получатся въ обоихъ такихъ случаяхъ. Въ первомъ случаѣ молитва будетъ не принятая Богомъ, а во второмъ случаѣ, человѣкъ отстанетъ отъ всего Святого и непремѣнно замѣнитъ все святое всякою пошлостію, и скоро попадетъ за то въ полное распоряженіе или въ собственность дьявола. Нельзя уже бываетъ такому человѣку возвратиться въ прежнее состояніе безъ постороннѣй помощи, заключающейся въ молитвахъ за него ко Господу. И если таковая помощь будетъ оказана ему, то онъ придя въ сѣя не будетъ даже помнить ничего совершившагося съ нимъ, ухищреніями, пребывающаго въ немъ злобнаго духа. Вотъ что духи дѣлаютъ, и вотъ чѣмъ рисуютъ отрицатели духовнаго живаго невидимаго міра, со всѣмъ его строемъ и его обитателями. Я бы могъ еще много скказать относительно значенія и дѣятельности помянутаго міра, но на сей разъ моя задача состоитъ не въ томъ.

Тактично ли и резонно ли такое еще разсужденіе г. Толстого: „Что будетъ если люди христіанского міра перестанутъ вѣрить въ церковное ученіе? Будетъ то, что людямъ христіанского міра будутъ доступны, открыты не однѣ еврейскіе легенды, но религіозная мудрость всего міра“. Да еврейскіе же легенды заключаются въ еврейскихъ талмудахъ, подобныхъ Толстовскимъ теоріямъ о религії, а не въ книгахъ относящихся до ветхаго или новаго завѣта, т. е.: не въ библіи: въ библіи же заключаются пророческіе сообще-